

— Да, мастер, — ответил Матвей Нюо, опустив голову. Обычно ничего особенного не происходит, но бывают непредсказуемые обстоятельства. Деревня Золотой Души уже пережила это шесть лет назад. Для Юн Тянь единственной заботой были золото и бронза, сначала три года ухода, а затем семейное наследственное кольцо. Каждое мгновение облака запомнено. Через три месяца. — Дедушка, берегите здоровье, мы вернемся домой на праздники. — Да, да, не скучайте по нам слишком сильно. — Вы вдвоем уходите, будьте осторожны вне дома, не попадайте в беду. Помните, что за пределами людей... Цзинь Тонг заботливо наставил двоих. Юн Тянь и Сяо У медленно вышли из деревни, держась за руки, а Цзинь Тонг отвернулся, пока они не исчезли из вида. — Сяо У, ты вернись в мир духов, а Линь Эр и я собираемся сделать кое-что, — сказал Юн Тянь, выйдя из Золотой Души, обращаясь к Сяо У. После того как Сяо У вернулась в мир духов, Юн Тянь преобразился в человека около тридцати лет с длинными бровями и красивыми глазами, одетого в легкую зеленую робу с винным пузырьком, привязанным к поясу. В его движениях чувствовалась легкость и свобода. Снаружи деревни Святой Души Юн Тянь увидел большое количество сельскохозяйственных угодий, которые резко контрастировали с Деревней Золотой Души, расположенной рядом с рекой. Святой Душе с одной стороны возвышаются горы, и непрерывные mountain создают особый пейзаж. — Линь Эр, ты уверена, что Тан Хао ушел? — снова подтвердил Юн Тянь в своем сердце. [Не переживай, брат, сейчас лучшее время.] Юн Тянь ждал еще три месяца, чтобы добиться этого момента, и, как сказала Линь Эр, это действительно лучшее время. Пропустив сегодня, может потребоваться много лет, чтобы получить шанс, и Тан Хао, скорее всего, сейчас сопровождает Тан Сана в Ноттингском младшем колледже. [Брат, на севере от Эрли есть водопад, а трава находится в пещере за водопадом.] Юн Тянь с волнением ускорил шаг, и вскоре увидел 30-метровый водопад, обнаружив местоположение пещеры и войдя в нее. Снаружи шум воды был громким, но внутри пещеры царил тишина. Перед глазами Юн Тяня предстал огромная голубая серебряная трава. Листья голубой серебряной травы имели золотистый узор, создавая ощущение гордости и холода. Голубая Серебряная Императрица увидела, как Юн Тянь начинает приближаться, и инстинктивно встала в защитную позицию. — Я не ожидал, что здесь действительно есть Голубая Серебряная Императрица, — Юн Тянь медленно подошел, готовясь прикоснуться к А Ину. В следующий момент, лоза А Ина резко дернулась в сторону Юн Тяня, и он схватил ее. — Не волнуйся, зла не причиню. Я путешествую по этому миру и просто проезжал мимо. Раз мы встретились, это тоже судьба. А Инь ослабила защиту, но оставалась настороженной. — Хорошо, раз мы встретились, я дам тебе дар, — Юн Тянь взглянул на А Инь, и в его руке медленно возникла форма Тайци. Почувствовав дыхание Ба Гуа, А Инь, изначально настороженная, расслабилась и медленно протянула лозу, чтобы коснуться Ба Гуа. Как только лоза А Ина прикоснулась, Ба Гуа слегка засветился золотым светом, и вся трава А Ина постепенно исчезла. Юн Тянь закрыл глаза и начал быстро читать, произнося: «Ничто производит Тайци, Тайци производит два И, два И производят три таланта, три таланта производят четыре, четыре производят пять элементов, пять элементов порождает шесть гармоний, шесть гармоний производят семь звезд, семь звезд производят восемь триграмм, восемь триграмм производят девять дворцов, и все возвращается к десяти направлениям.» — Сжатие — Дух — Шен. Форма Тайци успокоилась, золотой свет рассеялся. Юн Тянь открыл глаза и взмахнул рукой. Перед ним постепенно появилась фигура, которую можно было определить как человека около тридцати лет, одетого в длинное синее и золотое платье, излучая величие и элегантность. Голубые глаза были чистыми и безупречными, как хрустальная чаша, а это изящное обличье было поистине необычным. — Я вижу, мастер, — с поклоном произнесла А Инь, одна колена опускаясь на землю, её длинные голубые волосы раскинулись. Сердце Юн Тяня забило быстрее, кровь закипела, а его взгляд медленно перемещался к груди А Ина, и он вдруг почувствовал, как у него пошла кровь из носа. Юн Тянь немедленно вытер нос. Он подумал, что такая красота могла бы завоевать сердце Тан Хао и Тан Сяо одновременно. После того как он немного успокоился, Юн Тянь сказал А Ину: — Встаньте, помните, как вас зовут? А Инь медленно поднялась и посмотрела на Юн Тяня, её глаза

блестели, и она ответила: — Я не помню, прошу мастера дать мне имя. После размышлений Юн Тянь произнес: — Юн Инь, просто называй себя Юн Инь, моё имя Юн, ты можешь следовать моей фамилии. После этих слов А Инь снова опустилась на колени: — Спасибо, мастер. Когда А Инь снова опустилась на одно колено, Юн Тянь не остановил её, спокойно напомнив себе, что эта женщина также была одной из родителей, что косвенно убили его в этой жизни, хотя она была самой невинной. Но А Инь также несет свою неотъемлемую ответственность; быть в мире людей — это нормально, и Юн Тянь прекрасно понимает, чем является Превращенный Дух. Нормально любить и иметь детей, но почему же вы открылись, почему у вас не было никакой бдительности? Цзихир пригласил людей и войска Дворца Боевых Душ захватить её, и это происходило не просто так. Это означало, что личность А Ина была раскрыта ранее, и он дал противнику достаточно времени, чтобы всё подготовить. Если бы А Инь смогла заметить это заранее и уйти со своими детьми и мужем, трагедия, произошедшая позже, не имела бы места. Поддавшись любви и браку, она отказалась от бдительности, которая должна быть у Превращенного Духа. Как и Сяо У в оригинале, понимая, что участие в Дворце Боевых Душ полно опасностей, с тоской и слезами, разве это абсолютно безопасно? Если бы Сяо У тогда не пошла в Дворец Боевых Душ, ситуация могла бы впоследствии измениться. Возможно, бы не произошло жертв. В этот момент Юн Тянь посмотрел на на коленопреклонённую А Инь, и его выражение стало холодным. — Наши семейные служители должны вставать на два колена, обратите в следующий раз на это внимание, — Юн Тянь произнес спокойно. Когда А Инь услышала слова Юн Тяня, испуг отразился на её лице, и она снова встала на колени. — Поняла, мастер. — Хорошо, встань. После того как А Инь встала, Юн Тянь продолжил: — Ты помнишь, что случилось раньше? — Я не помню, в моем сознании осталась только одна мысль: угодить мастеру, не имея ни одной мысли о непослушании. Юн Тянь с удовлетворением кивнул: — Подожди минутку, мне нужно, чтобы ты помогла мне с одним делом. — Раб уже готова, — ответила А Инь. Юн Тянь коснулся её руки и наложил заклинание Превращения Скрытого Духа. А Инь постепенно превращалась из призрачного образа в реальность... [Брат, ты хорош или плох, но Линь Эр очень любит это.] — Ха-ха, жду успеха в плане, даже если не повезет, можно просто отправиться в мир духов. Ноттингский младший колледж душевных магов расположен на западе города Ноттинг. Впереди высокий арочный проем шириной двадцать метров и высотой десять метров. Перед черной землей возвышается Железная Гора. Человек среднего роста и слегка худощавый, с короткими черными волосами, разделенными на три-четыре части, выглядел довольно обычно. Как будто он что-то говорит охраннику. Затем он взял тощего ребенка и вошел в ворота Железной Горы. Оба шли один за другим по дорожке академии, казалось, что они разговаривают. Через некоторое время ребенок вдруг опустился на колени и поклонился. Недалеко, высокий человек в плаще цвета льна обратил внимание на двоих на территории кампуса. На его лице появилась слегка сердитая выражение. — Младший все еще слишком прост, не понимает ситуации, и поклоняется учителю так. Тан Хао пробормотал. В этот момент сердце Тан Хао вдруг сжалось, а его тело слегка задрожало. — Это нехорошо, что-то случилось с А Иной, — на лице Тан Хао появилось обеспокоенное и нетерпеливое выражение. Он развернулся и исчез с места.